

**ҚАЗАҚСТАННЫҢ БОСТАНДЫҒЫ,
ТӘУЕЛСІЗДІГІ ЖӘНЕ АУМАҚТЫҚ ТҮТАСТЫҒЫ ҮШІН КҮРЕСУШІЛЕРІ
ҚҰҒЫН-СҮРГІН ҚҰРБАҢДАРЫ РЕТІНДЕ
БОРЦЫ ЗА СВОБОДУ, НЕЗАВИСИМОСТЬ И ТЕРРИТОРИАЛЬНУЮ
ЦЕЛОСТНОСТЬ КАЗАХСТАНА КАК ЖЕРТВЫ РЕПРЕССИЙ
FIGHTERS FOR FREEDOM, INDEPENDENCE AND TERRITORIAL INTEGRITY
OF KAZAKHSTAN AS VICTIMS OF REPRESSION**

МРНТИ 03.20

**НАУЧНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ
АЛАШ И ЗАДАЧИ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ**

Муқанова Гюльнар Қайроллиновна^{*3}, Байжұманова Замзагуль Бекежановна²

¹Кандидат исторических наук, профессор, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы. E-mail: gulnar_mukanova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9355-3418>

²Научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. Казахстан, г. Алматы. E-mail: b.zamzagul75@mail.ru.

^{*}Автор-корреспондент

Аннотация. В статье анализируются вновь обнаруженные архивные источники, отражающие научную методологию деятелей Алаш – по разработке образовательных программ, учебников и лекционных курсов по этнографии казахов. Приводятся источники из архивов РК и РФ по деятельности Акцентра при Наркомпросе Казахской республики, раскрывающие неизвестные грани работы А.Н. Букейханова, в качестве рецензента историко-этнографического характера рукописей, за 1927 год. На основе сравнительного анализа удалось выяснить, что этнография как научная и методическая отрасль, была негласно встроена в общественную деятельность («Талап») и систему преподавания в Казахской автономии (С.С. Садвокасов). Данные аспекты, до сих пор слабо освещавшиеся в историографии, в совокупности указывают на последовательную системную работу казахской интеллигенции в 1920 годы, в направлении историко-этнологических обобщений и аккумуляции ранних исследований, в целях сохранения идентичности.

Ключевые слова: национальная идентичность, Алаш, этнография, учебники, рецензент, Букейханов, Байтұрсынов, Садвокасов, Асфендияров, «Талап», бекаизм.

³Статья написана в рамках реализации проекта по гранту МНВО РК «ИРН АР09261139 «Государственная, общественная и научно-педагогическая деятельность Смагула Садуакасулы» (на основе новых архивных и письменных источников)».

FTAMPI 03.20

**АЛАШ ЗИЯЛЫЛАРЫНЫҢ ҒЫЛЫМИ-АҒАРТУШЫЛЫҚ
ҚЫЗМЕТІ ЖӘНЕ ЭТНО-МӘДЕНИ БІРЕГЕЙЛІК МІНДЕТТЕРІ****Мұқанова Гүлнар Қайроллақызы^{1*} Байжұманова Зәмзәгүл Бекежанқызы²**

¹Тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті. Қазақстан, Алматы қ. E-mail: gulnar_mukanova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9355-3418>

²Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының ғылыми қызметкері. Қазақстан, Алматы қ. E-mail: b.zamzagul75@mail.ru.

* Автор-корреспондент

Түйіндеме. Мақалада Алаш қайраткерлерінің ғылыми әдістемесін көрсететін жаңадан табылған мұрағаттық дереккөздер – қазақ этнографиясы бойынша оқу бағдарламаларын, оқулықтар мен лекциялық курстарды жасау мәселелеріне талдау жасалған. Ә.Н. Бөкейханов шығармашылығының беймәлім қырларын ашатын, тарихи және тарихи деректерге шолушы ретінде Қазақстан Республикасы мен Ресей Федерациясының мұрағаттарынан Қазақстан Республикасы Халық ағарту комиссариаты жанындағы Акцентр қызметі туралы дереккөздер келтірілген. Қолжазбалардың этнографиялық сипаты, 1927 ж. Салыстырмалы талдау негізінде этнография ғылыми-әдістемелік сала ретінде қазақ автономиясындағы қоғамдық қызмет («Талап») мен оқыту жүйесіне (С.С. Сәдуақасов) жасырын түрде салынғанын анықтауға мүмкіндік туды. Тарихнамада әлі де аз қамтылған бұл аспектілер бірігіп қазақ зиялыларының тарихи-этнологиялық жалпылау бағытында жүйелі жүйелі жұмысы мен өзіндік болмысты сақтау мақсатында ертедегі зерттеулердің жинақталғанын көрсетеді.

Кілт сөздер: ұлттық болмыс, Алаш, этнография, оқулықтар, шолушы, Бөкейханов, Байтұрсынов, Сәдуақасов, Асфендияров, «Талап», бахайизм.

IRSTI 03.20

**SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL ACTIVITIES OF ALASH
AND TASKS OF ETHNO-CULTURAL IDENTITY****Mukanova Gulnar Kayrollinovna^{1*}, Bayzhumanova Zamzagul Bekezhanovna²**

¹Candidate of Historical Sciences, Professor, Al-Farabi Kazakh National University. Kazakhstan, Almaty. E-mail: gulnar_mukanova@mail.ru , <https://orcid.org/0000-0002-9355-3418>

²Researcher at the Ch.Ch.Valikhanov Institute of History and Ethnology, Kazakhstan, Almaty. E-mail: b.zamzagul75@mail.ru.

*Correspondent author

Annotation. The article analyzes the newly discovered archival sources, reflecting the scientific methodology of the Alash figures – on the development of educational programs,

textbooks and lecture courses on the ethnography of the Kazakhs. Sources from the archives of the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation on the activities of the Accentre under the People's Commissariat of Education of the Kazakh Republic are given, revealing the unknown facets of the work of A.N. Bukeikhanov, as a reviewer of the historical and ethnographic nature of manuscripts, for 1927. On the basis of a comparative analysis, it was possible to find out that ethnography, as a scientific and methodological branch, was secretly built into social activities ("Talap") and the teaching system in the Kazakh autonomy (S.S. Sadvokasov). These aspects, still poorly covered in historiography, together indicate the consistent systematic work of the Kazakh intelligentsia in the direction of historical and ethnological generalizations and the accumulation of early studies in order to preserve identity.

Key words: national identity, Alash, ethnography, textbooks, reviewer, Bukeikhanov, Baitursynov, Sadvokasov, Asfendiyarov, "Talap", Bahaism.

Введение. Тема изучения национальной идентичности в концептуальном восприятии и практическом воплощении в деятельности Алаш интеллигенции на этапе советской действительности, актуальна вследствие социальной значимости (темы) в Независимом Казахстане. Сознательно перейдя к компромиссу с большевиками, актив Алаша искренне продолжил просветительскую и государствообразующую работу: в плане делимитации границ, выработки моделей решения земельного вопроса, налоговой политики, карты материальных (природных) ресурсов, логистики (ж/д пути сообщения). Именно эти и другие магистральные задачи составили базу для сотрудничества Алаш элиты с коммунистами. По сути, руками и устами Казобкома (где кстати работало немало Алаш), были проведены в жизнь те декреты и постановления, которые отвечали духу Алаш. Соответственно, этот щепетильный момент в последующем советские органы постарались вымарать из учебников, изъять и уничтожить книги, документы, - как прямые свидетельства мезальянса с национальной элитой, да и само понятие Алаш стало ругательным. Что же было на самом деле? Даже в условиях альянса с ВЦИК и Накромнац, казахская элита будила сознание масс, идя на определенные риски, старалась открыть окно в Европу и Азию.

Этнография как научная и методическая составляющая, как оказалось, уже в 1920 годы была грамотно встроена в систему преподавания в учебных заведениях Казахской автономии. Данный аспект до сих пор слабо освещался в историографии. Между тем, авторами статьи обнаружены источники, отражающие научную методологию разработки образовательных программ, в частности лекционных курсов по этнографии казахов для военно-политических курсов Казахской автономии. Курсанты проходили обучение в Оренбурге, в числе лекторов в списках преподавателей встречаются фамилии деятелей Алаш, которые, собственно, способствовали обновлению учебных программ в пользу расширения краеведческого практического материала. С учетом поликультурного контингента военно-политических курсов, это повлияло на знакомство курсантов с казахским языком, обычаями и особенностями быта, о чем ниже.

Материалы и методы. Авторами статьи в ходе научной командировки (июнь 2022 года) в фондах РГАЭ (Российский Государственный архив экономики, Москва) обнаружен любопытный документ – Букейханов как эксперт, участвовал в заседаниях комиссии Госплана ССР по районированию в Казахстане, пригодились его энциклопедические знания по этнографии, демографии и ресурсам края. Новизна

содержания другого, выявленного в ЦГА РК источника, заключается в идентификации факта потенциального редактирования найденных исторических рукописей и будущих книг А.Н. Букейхановым. Это ценные находки, которые ранее не комментировались биографами лидера Алаш и нуждаются в детальном изучении «редакторского» вклада лидера Алаш (публикуется отдельно). Как признанный лидер мнения передовой национальной интеллигенции, Алихан Букейханов привлекался к экспертной работе, его мнение было важным при оценке проектов по земледелию, природным ресурсам и районированию. Обнаруженные источники за 1923 год не только проливают свет на малоизвестные страницы его научной биографии, но и раскрывают аспекты системной работы национальной интеллигенции по идентификации казахского общества и государства.

Обсуждение и результаты. Источники подтверждают востребованность знаний Букейханова при национальном размежевании; так, например, в ноябре-декабре 1923 года он присутствовал на совещаниях Кирсекции Госплана в Москве и делился ценными справками по вопросам казахского хозяйства (РГАЭ, 303: 23, 32). Букейханов задает вопросы, уточняет отдельные аспекты предстоящих реформ, разъясняет специфику хозяйственной деятельности казахов. Следует заметить, что на тех совещаниях секции районирования Киргосплана в октябре-декабре 1923 года были заслушаны доклады зам. председателя Госплана КазАССР Смагула Садвокасова по вопросам национального районирования, где от молодого менеджера также требовались знания демографии и специфики хозяйствования казахов (РГАЭ, 303: 33, 464: 1-35). Эти «совпадения» указывают на тандем в публичных выступлениях А.Букейханова и С.Садвокасова, которые, по-видимому, совместно готовились к заседаниям секции в Москве, будучи приглашены. При том, что координирующим звеном оставалось Кир (Каз) представительство в Москве, которое на тот момент возглавлял опытный М. Мурзагалиев, успевший поработать в СНК республики. Его секретарем был Мурзин. Слаженная работа экспертов и руководства Госплана республики давала позитивные результаты в решении актуальных вопросов.

Обнаруженный авторами в фондах ЦГА РК в 2022 году другой архивный документ из деятельности Акцентра при Наркомпросе Казахской республики датируется 1927 годом. Источник также представляет интерес в контексте сохранения историко-культурных ценностей в разрезе государственной политики. В Оренбурге некто Харитонов обнаружил в брошенных архивах филиала Императорского Географического общества две рукописи, имеющие прямое отношение к описанию быта и прошлого казахов. Обсуждение вопроса в Акцентре (руководитель М. Джолдыбаев) имело практическое решение: рукописи изучить, передать экспертам и издать как особо ценные.

Внимание к этнографическим трудам и рукописям в Казахской автономии было не случайным, и это лишний раз доказывается работой Академического центра. О чем же сообщается в выписке из протокола научного и научно-методического совета Казнаркомпроса от 29 января 1927 года под председательством Джолдыбаева? Дело в том, что в фондах географического общества были найдены рукописи Казанцева «О киргиз-кайсаках» объемом 204 страницы (1856 г.) с картами и Андреева «Описание Средней орды киргиз-кайсаков» (1786 г.). Докладчик Джолдыбаев считал, что «обе рукописи нужно переписать по современной орфографии – в особенности Андреева, т.к. она написана в славяно-русской транскрипции» (ЦГА РК, 83: 23). Постановили предложить Обществу изучения Казахстана издать обе рукописи за свой счет, как

«особо ценные материалы». И далее: «поручить А.Н. Букейханову редактировать их, снабжая соответствующими материалами» (ЦГА РК, 83: 23).

Здесь невольно возникает вопрос, насколько Букейханов в 1927 году имел свободу коммуникаций с Казахстаном. Заседание нашло выход, по-видимому, для передачи ему переписанных рукописей через профессора Швецова С.П., который вначале должен был переписать рукописи, затем – получить разрешение от Совета Географического общества на печатание обеих книг. В документе указан адрес проживания Швецова: Ленинград, петроградская сторона, ул. Калинина, 11, кв.12. На расходы по переписке книг, было поручено Обществу изучения Казахстана перечислить Шевцову в виде аванса 100 рублей (ЦГА РК, 83: 23).

Новизна содержания выявленного источника заключается в идентификации факта потенциального редактирования найденных исторических рукописей и будущих книг А.Н. Букейхановым. Это – любопытная находка, которая ранее не встречалась и нуждается в детальном изучении редакторского вклада лидера Алаш в издании ценных книг по истории казахского народа.

Упомянутый выше источник, повторимся, проливает свет на неизвестные грани сотрудничества с центром Алихана Нурмухамедовича Букейханова, в качестве потенциального рецензента историко-этнографического характера рукописей. Также немаловажно учитывать год – 1927, ведь тогда Букейханов ряд лет был изолирован в Первопрестольной, но, по-видимому, его имя еще не столь было «крамольным» в академических кругах. Возможно, то был жест уважения и признания энциклопедических знаний и желание поддержать его материально. Труд рецензентов поощрялся гонорами Акцентра.

В историографии периода зачастую биографы Букейханова делают акцент на его «изоляции» в пределах Москвы, что не совсем верно: А.Н. Букейханов живо интересовался развитием края и вносил посильный вклад в изучение этнографии и краеведения. Обнаруженные источники из истории 1920 годов находятся в плоскости этнографического познания казахского сообщества. Их можно классифицировать как ранний этап научно-методической работы по этнографическому исследованию края, при активном привлечении Алаш интеллигенции. К сожалению, этот пласт истории культуры в Казахстане в советский период замалчивался, что нанесло ущерб науке и на многие десятилетия «вывело» Алаш интеллигенцию из числа этнографов, краеведов, исследователей региона.

Если охватить регион в целом, научный подход через этнографические изыскания был заложен и в основании общества «Талап», развернувшего свою активность в Семиречье и прилегающих южных областях Казкрая (Ташкент). Интересный документ, освещающий деятельность Общества «Талап», призванного направлять просветительскую работу казахской интеллигенции в Туркестане (Ташкент), обнаружен авторами статьи в ЦГА РК. (ЦГА РК, 15: 27). Полный текст публикуется ниже (см. Приложение). Историко-этнографическая специализация «Талапа» не вызывает сомнений. Это отражено уже в самом факте присутствия фамилии А.Диваева под текстом устанавливающего документа общества. Известно, что Устав «Талапа» содержит оригинальные подписи: Джаленов Карим, Жумабаев Магжан Бекенович, Архангельский Николай, д-р Досмухамедов Халиль, Шмидт Александр, Диваев Абубакр (ЦГА РК. 15: 28-30).

Один из Протоколов заседания правления Общества датирован маем 1923 года, т.е. до территориального размежевания, что позволяет рассматривать его как источник

по истории Алаш. Из документов, отложившихся в деле, следует, что большую активность проявлял М. Есполов (Испулов) в качестве заместителя председателя, занятого и часто отсутствовавшего Х. Досмухамедова. Обществом были созданы тематические комиссии, изучавшие конкретные вопросы, например, в протоколе заседания от 24 февраля 1923 упоминается «комиссия по изучению положения женщин в Жетысу». В ее состав вошли: Дж. Досмухамедов, М. Ауэзов, С. Акаев, Ак. Доцанова, А. Мангельдин). Планировалась экспедиция в Семиречье (ЦГА РК, 15: 36).

Если кратко обобщить цели и задачи общества, «талаповцы» в Туркестане проявили гражданское самосознание, объединились с целью научного изучения богатого культурного наследия казахов, находили время для экспедиционного обследования края. Опыт интеллигенции Алаш бесценен, поскольку так были сохранены уникальные образцы устного народного творчества и музыкальной сокровищницы. При том, что талаповцы активно поддерживали студентов-казахов, получавших образование за границей, в Европе. К примеру, на одном из заседаний был рассмотрен вопрос о чтении благотворительной лекции, с целью сбора средств в поддержку казахского студенчества в Берлине. Тема лекции была выбрана: «Историческое развитие учения о бехаизме» (бехаизм – светское течение в исламе, нашедшее поддержку в Персии (Иране) со стороны предпринимателей. – Авт.) обращает внимание, как экскурс в историю и этнографию Ирана. Прочсть ее решено было пригласить профессора Н.Ф. Успенского и содокладчиком – С. Асфендиярова (ЦГА РК, 15: 27). Полный текст протокола публикуется ниже (см. Приложение 2).

Таким образом, и в южных областях края велась активная исследовательская работа, с выходом на просветительство и меценатство. При том, что «талаповцы» сознательно призывали к материальной поддержке студентов-казахов за рубежом, в Европе. Если учесть, что студенты в Германии имели выход на Мустафу Шокая, то собрание «Талапа» послужило затем пунктом обвинений их в пособничестве «контрреволюции». Указанный момент чрезвычайно важен как проявление социальной эмпатии к будущим национальным кадрам.

Авторы статьи проанализировали полярные мнения об открытии ВУЗа в Казкрае и качестве учебников и роли в этом процессе «беспартийных». Эти и подобные вопросы при Голощекине выносились на заседания Крайкома, с участием Наркомата РКИ, где в провокационной форме задавались вопросы о казахской Алаш интеллигенции, высказывалась огульная критика написанных ими учебников. Смагулу Садвокасову приходилось защищать их право на научно-педагогическую и творческую деятельность.

Мы уверены, что сложный и противоречивый процесс становления национальной научно-педагогической методической мысли важно реконструировать, в целях обобщения опыта предшествующих поколений в познании многовековой казахской культуры. Создание Казахской автономии в 1920 году до сих пор в современных учебных пособиях РК довольно примитивно представляется лишь как формирование правительства, которое принимало определенные декреты и т.д. То есть, авторы учебников все еще не могут вырваться из привычной «советской» схемы написания учебников.

Между тем государственный аппарат в крае формировался и в части создания органов правопорядка, а кадры готовились на месте, их приходилось обучать основам наук. И что любопытно, специфика казахского быта и казахского языка учитывались и в обозначенной отрасли просвещения.

Этнография как важнейший аспект изучения особенностей Казахского края, в 1920 годы, как было отмечено выше, был введен в курс подготовки будущих кадров для НКВД, Наркомюста и ЧК. (ЦГА РК, 2: 67) (Приложение 1). Об этом становится известно при изучении архивов Военно-Политических курсов (далее – ВПК), которые были открыты в Оренбурге летом 1921 года. Для обеспечения общественного порядка требовались грамотные, тренированные работники, в связи с чем имела место официальная переписка (июль 1921) между начальником курсов Гурвичем, с одной стороны, и – народным комиссаром просвещения А. Кенжиным, с другой. В результате, последний предоставил в распоряжение ВПК здание с мебелью. Однако трудности этим не были исчерпаны. Выяснилось, что нет преподавателей с казахским языком, для обучения казахов-курсантов.

Пришлось тогда срочно искать преподавателей со знанием казахского языка. Беремжанов Ахмет был назначен заведующим кир(казахским) отделением (ЦГА РК, 13: 412 об.). В профессорско-преподавательском составе курсов встречаются фамилии казахов, деятелей Алаш – Бегимбетов Насангали (Нысангали) Умбетович значится профессором, его фамилия есть в списках на получение продуктов. Время было тяжелое, курсанты и педагоги были поставлены на довольствие. Таким образом казахское отделение на курсах начало функционировать (ЦГА РК, 13: 313). Одним из потенциальных жертв репрессий Бегимбетов мог оказаться, если бы не болезнь, тем не менее от репрессий пострадали его дети.

Попутно в 1920 годы решались вопросы обеспечения питанием и обмундированием, что зачастую привлекало на Впкурсы аульчан, в годы массового голода. Программа ВПК была рассчитана на 6 месяцев, набор составлял до 300 человек. Государство брало на себя трудоустройство выпускников: в органах ЧК, НКВД и НКЮста (ЦГА РК, 2: 45 об.). Часть курсантов ВПК после успешного завершения учебы переводилась в Совпартшколу для дальнейшего обучения и трудоустройства.

Примечательный факт: при вынужденном увольнении Садвокасова Смагула с должности ректора Казпедвуза в Ташкенте, в своем письменном заявлении (1928) он просил Казкрайком оставить его в вузе и указал тот фронт работ, где быгодились его познания. Его устраивала на тот момент должность председателя Краеведческого Бюро при Казпедвузе, которая высвобождала время для творческих занятий по написанию учебников, как сам Садвокасов объяснял. Эта запись в весьма сложный для него период показывает, как ценил он возможность отстраниться от руководящих должностей и окунуться в создание учебников и посвятить себя научно-педагогической и исследовательской работе.

Тема качественных учебников поднималась им неоднократно. Например, в 1926 году в ходе заседания Бюро Казкрайкома партии от 17 ноября 1926 года, был заслушан доклад адмсоцкультсекции НКРКИ КССР «По обследованию Казнаркомпроса». Стенографический отчет заседания интересен как борьба мнений (Голощекин, Джандосов, Морозов, Смирнягин, Байдильдин и Садвокасов, Татимов и Нурмаков) (АП РК, 490: 114 – 137 об.). Морозов в тот период возглавлял наркомат РКИ, Смирнягин был его заместителем. Татимов руководил Казнаркомтруд, Мурзагалиев – Казнаркомфином (АП РК, 1040: 148). Наметилось противостояние в вопросе об Акцентре, который был переименован в Научно-методический Совет. Тенденция искоренения названий с приставкой «Ак» в тот период (газеты «Ак жол», Акцентра) наводит на мысль о превратном толковании перевода слова «ак» как противостояния

«кызыл» - красный, т.е. большевистский. Хотя Акцентр был аббревиатурой от «Академический центр».

Садвокасов четко выразил свою позицию в отношении критики учебников, авторами которых были «некоммунисты», что подразумевало принадлежавших в прошлом к Алаш. Проблема была актуальной, однако ей придавали политическое значение, что мешало работе: «По вопросу об учебниках я неоднократно здесь говорил и неоднократно говорил со многими товарищами, что пока мы казахскую национальную школу не снабдим достаточным количеством учебников, сколько бы мы ни планировали, ни руководили, все равно ничего не выйдет. Мы национальную школу без учебников не создадим. А сейчас национальная казахская школа имеет учебники? Не имеет в достаточном количестве. Как же теперь дело обстоит? Привлекли мы несколько беспартийных, которые плохо ли, хорошо ли, но выпустили ряд учебников. Что же сделали коммунисты, которых привлекли к этой работе? Вообще нужно сказать, что работа эта кропотливая, специфическая, черновая. У нас коммунисты очень неохотно туда идут... Со стороны коммунистов работы в этом направлении никакой нет и даже здоровой критики с их стороны нет...» (АП РК, 490: 126). И далее Смагул аргументирует свою позицию примерами: «Без учебников мы не создадим нашей школы. Что же теперь получается? Я выдвинул частичный переход к преподаванию на русском языке. Учебников нет, учащиеся развращаются, занимаются всякими митингами и критикуют правительство. Вчера я был в КИНО, учащиеся заявляют, что чем дальше идут, знаний становится все меньше и меньше, потому что не учебников. Это один из самых больных вопросов» (АП РК, 490: 126 об.).

Смагул довольно резко говорил: «О подготовке учебников. Здесь представитель АПО несколько недооценивает наше положение. Сколько бы не были скверны учебники В., и т.д., ведь даже этих скверных учебников не хватает. В этом отношении нам нужно перестать хаять на всяком заседании, на всяком переулке наших беспартийных, или нужно сказать, что они – контрреволюционеры и их не нужно привлекать. Если же мы их привлекаем, то привлекаем с разрешения Крайкома. Для них нужна подходящая обстановка и контроль. Как мы можем критиковать эти учебники? Эти учебники нужно серьезно обсудить, писать критику и т.д. Этого у нас нет; у нас говорят только устно, что это плохо и т.д., а кроме этого, у нас ничего нет. Я считаю, что если все, что у нас есть, никуда не годится, а нового ничего не даем, то в данном случае мы абсолютно априорно отрицаем» (АП РК, 490: 134 об. – 135).

Оппонентом Садвокасова по вопросу открытия ВУЗов формально был Варламов (РКИ), в чьи уста были вложены мысли Голощекина: «Относительно ВУЗов. В то время, когда у нас не ликвидирована еще неграмотность, поднимают вопрос об организации ВУЗов. Появляются статьи на страницах печати, организуют Бюро и т.д. Мы в одном предложении вносим свое дополнение местному РКИ, чтобы не было разнобоя в области культурно-просветительного строительства, необходимо иметь общую линию с партией в этом вопросе» (АП РК, 490: 132).

Текст заявления ректора С. Садвокасова от 9 февраля 1928 года хранится в Архиве Президента РК (АП РК, 1704: 22). Документ выявлен из россыпи 1928 года, представляет собой машинописный текст, заверенный личной подписью Смагула, причем на полях внизу его же рукой сделана приписка: «P.S. Кстати, должен добавить, что ячейка против использования меня в педвузе не возражает, о чем можно запросить ее» (АП РК, 1704: 22). (Полный текст см. в Приложении 3).

Однако ему не давали даже такой возможности спокойно трудиться. После увольнения С. Садвокасова с должности ректора Казпедвуза в Ташкенте, в республиканских СМИ увидели свет статьи его бывших коллег. Среди череды обвинений в национализме, групповщине и издании злополучной статьи в журнале «Большевик», некоторые бывшие соратники-коммунисты обрушились на его с выходом книги «Молодой Казахстан», к которой Смагул написал предисловие (Садвокасов, 1928: 3-7). Так, в 1929 году вышла заметка А. Байдильдина с вызывающим названием «Садвокасовщина под маской «Молодого Казахстана» в журнале «За партию» (Байдильдин, 1929: 86-88). Еще более беспрецедентным представляется тот факт, что вниманию республиканской общественности была представлена статья И. Кабулова «Садвокасовщина» в одной из центральных газет (Кабулов, 1935: 4). Об этой статье в Приложении 4 см. возмущенное письмо Н. Нурмакова на имя Мирзояна и Ежова от 27.10.1935 года (АП РК, 8131: 82-84). Кабулов исполнял обязанности ректора Казпедвуза после увольнения Садвокасова. По некоторым данным, с мая 1928 года на этот пост был назначен Сакен Сейфуллин. Почему Кабулову в 1935 году вздумалось обобщать «грехи» коммунистов под хлестким ярлыком, уже после кончины Жалау Мынбаева (умер в 1929 г.) и Смагула Садвокасова (умер в 1933 г.), остается только догадываться.

Заключение. Идеи и ценности Алаш продолжали воплощаться в жизнь, при любой возможности, с невероятным напряжением сил, в первое десятилетие альянса с большевиками. Этому способствовало незнание последними (коммунистами) особенностей края, языка, ресурсного потенциала и элементарная нехватка кадров, когда к работе в советах и подразделениях Кирбокома и КирЦИКа привлекались грамотные лица. Этап 1917-1927 годов следует изучать углубленно, как своеобразную школу гибкости, которую демонстрировали лидеры Алаш, сами находясь под надзором, гласным и негласным, они сумели изначально курировать вопросы районирования, логистики, земельно-водного распределения, военных и милицейских кадров, просвещение, Госиздат, СМИ, выход учебников и строительство школ и ВУЗов. Как выясняется, этнографическое направление исследовательской и просветительской работы в Казкрае и смежных регионах, где проживало казахское население, занимало не последнее место в программе деятельности государственных учреждений образования, методического Совета Наркомпроса (Акцентр) и общественных объединений просветительского характера. На самом деле, то не было заслугой советской идеологии, а скорее отражает специфику края и серьезный взвешенный подход национальной интеллигенции (Алаш) к формированию уважительного подхода к культурным ценностям, истории и этнографии этносов и государствообразующего, казахского в первую очередь. При том, что работа велась как в Оренбурге, так и в Ташкенте, в Москве и других городах.

В русле обозначенного пласта массовой просветительской и организационной работы трудились лица передовых взглядов, хорошо знакомые с реалиями полиэтнической структуры населения Центральной Азии. В их числе А. Букейханов, А. Байтурсынов, М. Есполов, М. Жумабаев, Досмухамедовы, Акаев, А. Беремжанов, С. Асфендияров, С. Садвокасов на разных статусных ролях в молодом государстве и в рамках сообщества, внесли посильный вклад в научное изучение специфики края и обобщение результатов экспедиций.

Как признанный лидер мнения передовой национальной интеллигенции, Алихан Букейханов сознательно привлекался единомышленниками (например, А. Кенжиным) к

экспертной работе, - его мнение было важным при оценке исторической и научной ценности рукописей по истории казахского общества. Обнаруженные источники за 1927 год проливают свет на эти, малоизвестные страницы его научной биографии, что попутно опровергают «миф» о его изоляции в Москве; источник отражает достаточно свободное обращение к нему со стороны Акцентра.

Хотя формально автономия Алаш не существовала, вместе с тем единая магистральная линия на просвещение выдерживалась активом Алаш, что очевидно из содержания частично рассекреченных источников 1920 годов. В эпицентре перечисленных мероприятий находился ученый, просветитель, организатор Ахмет Байтурсынов. Обозначенный аспект отражает серьезный взвешенный подход национальной интеллигенции (Алаш) к формированию уважительного подхода к культурным ценностям, языку, истории и этнографии народа. В русле обозначенного пласта массовой просветительской и организационной работы трудились лица передовых взглядов, хорошо знакомые с реалиями полиэтнической структуры населения Центральной Азии на разных статусных ролях в государстве и в рамках сообщества внесли посильный вклад в научное изучение специфики края и обобщение результатов региональных экспедиций. Только репрессии вырвали их из рядов борцов за этнокультурную самобытность и государственную целостность.

За рубежом на системной основе издаются документальные источники по периоду репрессий, при участии международных экспертов, как Николя Верн из Франции (История, 2004). Аналогичные сборники важно продолжать готовить с привлечением материалов из зарубежных архивов, и в Республике Казахстан, освещая многогранную научную, методическую и просветительскую деятельность Алаш интеллигенции.

Список источников и литературы:

- Архив Президента РК (АП РК). Ф. 141. Оп. 1. Д. 490.
АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 1040.
АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 1704.
АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 8131.
Байдильдин А. Садвокасовщина под маской «Молодого Казахстана» // За партию. 1929. № 1-2. С. 86-88.
История сталинского Гулага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7-ми томах / Т.1. Массовые репрессии в СССР / Отв. ред. Н. Верт, С.В. Мироненко. Отв. Сост. И.А. Зюзина. – М: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – 728 с.
Кабулов И. Садвокасовщина // Казахстанская правда. № 162 от 16 июля 1935 г., с. 4.
Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 4372. Оп. 15. Д. 303.
РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 15. Д. 464.
Садвокасов С. О книге «Молодой Казахстан» // Молодой Казахстан. М., 1928.
Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК). Ф. 693. Оп. 1. Д. 15.
ЦГА РК. Ф. 693. Оп. 1. Д. 83
ЦГА РК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 2.
ЦГА РК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 13.

References

- Archive of the President of the Republic of Kazakhstan (AP RK). F. 141. Op. 1. D. 490.
 AP RK. F. 141. Op. 1. D. 1040.
 AP RK. F.141. Op. 1. D. 1704.
 AP RK. F. 141. Op.1. D. 8131.
 Baydildin A. (1929) Sadvokasovshina pod maskoy “Molodogo Kazakstana” [Sadvokasovshchina under the guise of "Young Kazakhstan"] // For the Party. 1929. No. 1-2. pp. 86-88.
 Istoriya Stalinskogo Gulaga. Kones 1920s – pervaya polovina 1950 [History of Stalin's Gulag. The end of the 1920s - the first half of the 1950s]: Sbornik dokumentov v 7 tomah / T.1. Massovye repressii v SSSR. M: ROSSPEN, 2004. – 728 s.
 Kabulov I. Sadvokasovshchina // Kazakhstanskaya Pravda. No. 162 of July 16, 1935, p. 4.
 Sadvokasov S. (1928) O knige “Molodoy Kazakstan” [About the book "Young Kazakhstan"] // Young Kazakhstan. M., 1928.
 Central State Archive of the Republic of Kazakhstan (TsGA RK). F. 693. Op. 1. D. 15.
 CSA RK. F. 693. Op. 1 D. 83
 CSA RK. F. 27. Op. 1. D. 2.
 CSA RK. F. 27. Op. 1. D. 13.

Приложения 1-4.

1. Протокол

**Межведомственного Совещания при военно-политических курсах
при КирЦИК 2 ноября 1921 года**

ПРИСУТСТВОВАЛИ: Нач. курсов тов. Городовой, и представители НКВД – тов. Артамасов, ВЧК – тов. Оглы, НКЮ – зав. учебной частью т. Цветков и Главполитпросвет – не явился.

СЛУШАЛИ	ПОСТАНОВИЛИ
1/ Постановление КирОБКОМА РКП/б/ о слиянии Курсов с Совпартшколой	Вполне соглашаясь с доводами, указанными в докладе Управления ВПКурсов от 31 октября с/г за № 784, доклад утвердить и представить на утверждение в КирЦИК. Ввиду того, что выпуск курсантов возможен не ранее 1 января 1922 г., сообщить Главполитпросвету, согласно постановления Обкома, что разрешение вопроса о слиянии Курсов с Совпартшколой и передаче возможно лишь после выпуска курсантов т.е. к 1 января 1922 г.
3/ Об увеличении числа часов по этнографии по отделению НКВД	Число лекционных часов по этнографии по Отделению НКВД увеличить до 16, каковое изменение внести в учебный план
4/ О чтении лекций киргизской группе НКВД	Предложить Учебной части для т.киргиз, не могущих усвоить лекции русских лекторов и практические работы в Наркомате, найти лекторов из киргиз. А в случае невозможности сего перевести таких товарищей на киргизское отделение НКЮ.

НАЧВОЕНПОЛИТКУРСОВ (Гурвич)
 Представ ВЧК
 Уполномоч НКВД -подписи.

ЦГА РК. Ф. 27. Оп. 1. Д.2. Л. 67.

**2. Выписка из заседания правления Общества «Талап»
от 3 мая 1923 г., Ташкент**

СЛУШАЛИ:	ПОСТАНОВИЛИ:
1. Доклад заместителя председателя Правления Испулова «О положении студентов-киргиз в Берлине»	1. А) Вследствие неимения средств Общества для оказания материальной помощи, устроить лекцию-диспут в пользу студентов Б) темой избрать «историческое развитие учения о бехаизме» В) просить возможность докладчика профессора Н.Ф. Успенского и содокладчиком С. Асфендиярова Г) получить разрешение на устройство диспута, политпросвет при НКПросе
2. О месте устройства диспута	2) Местом диспута –назначить Дом Советов

ЦГА РК. Ф. 693. Оп. 1. Д. 15. Л.27.

3. Заявление С. Садвокасова от 9 февраля 1928 года

В КАЗКРАЙКОМ ВКП(б)
От Садвокасова С.

Заявление

В заседании ячейки ВКП(б) при КАЗПЕДВУЗЕ от 8/II.-28 г. постановлено просить КРАЙКОМ об отозвании меня с должности ректора КАЗПЕДВУЗА. Мотивы, по всей вероятности, известны КРАЙКОМУ из протокола ячейки. Только добавлю, что документы, направленные мною в соответствующие органы относительно своей статьи в «Большевике», в копиях посылались мною в КРАЙКОМ.

В случае согласия КРАЙКОМА с постановлением ячейки при КАЗПЕДВУЗЕ, по-видимому, будет поставлен вопрос о моей дальнейшей работе.

Со своей стороны я просил бы КРАЙКОМ оставить меня, в крайнем случае, хотя бы на этот год в г. Ташкенте в качестве преподавателя в ПЕДВУЗЕ. Положительное разрешение Крайкомом этого вопроса помогло бы мне посвятить себя более углубленно научно-педагогической работе, которая, кстати, вполне соответствует и литературным моим занятиям /писание учебников и т.д./.

Можно указать на должность председателя Краеведческого Бюро при КАЗПЕДВУЗЕ. Эта работа тоже вполне могла бы удовлетворить меня.

В случае освобождения меня от ректорства КАЗПЕДВУЗа, прошу Крайком использовать меня на одной из вышеуказанных работ.

С ком. приветом (подпись) **С. Садвокасов**

Гор. Ташкент
9/II-1928 г.

АП РК. Ф.141. Оп. 1. Д. 1704. Л.22.

**4. Письмо Н.Нурмакова на имя Ежова и Мирзояна
от 27 октября 1935 года**

**ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИССИИ ПАРТИЙНОГО КОНТРОЛЯ
ПРИ ЦК ВКП(Б) ТОВ. ЕЖОВУ.
СЕКРЕТАРЮ КАЗАХСТАНСКОГО КРАЙКОМА – ТОВ. МИРЗОЯНУ.**

Одним из многих хороших начинаний Казахского крайкома безусловно, нужно считать проводимую им большую работу по истории казахского народа и казахской партийной организации.

Я искренне приветствую инициативу тов. Мирзояна и в этом важнейшем деле. Но не могу воздержаться от самого категорического протеста против сознательной клеветы, возводимой на меня, на страницах «Казахстанской Правды» «профессором» Кабуловым. Так, в 162-м номере «Казправды» от 16 июля с.г. в своей статье «Садвокасовщина» пишет: «После третьего пленума, несмотря на свое заявление об отказе от группировочной борьбы и работы, Садвокасов и Мунбаев продолжают раскольническую группировочную борьбу, отстаивая шаг за шагом алашордынские взгляды на развитие Казазстана, вербуют в свою группу дополнительно тогдашнего председателя СНК Нурмакова... На шестой всеказахской конференции ВКП(б) в 1927 году Садвокасов, Нурмаков вновь выступают с националистической платформой по земельному вопросу, по вопросам коренизации и индустриализации, с платформой, которая в конечном счете преследует задачу оторвать Казахстан от Советского Союза».

Итак, по Кабулову выходит, что, во-первых, Нурмаков, который одним из первых поняв губительность группировщины, выступил в печати с разоблачением группировок, который вместе со всей партийной организацией в 1927 г. на III пленуме крайкома громил Садвокасова и Мунбаева за их националистические дела и группировщину, после этого пленума оказался «завербованным» в садвокасовскую группу. Я утверждаю, что это заявление Кабулова ни на чем не основано, является сплошной выдумкой и клеветой. Я одним из первых, при том // искренне и честно отошел от группировок и никогда больше ни с кем не группировался. Это могут подтвердить все казахстанские работники, не исключая и тех, с которыми мне пришлось бороться впоследствии.

Во-вторых. – Также ни на чем не основано и является сознательной клеветой заявление Кабулова о том, что я вместе с Садвокасовым выступал с националистической платформой по вопросам коренизации и индустриализации, «которая в конечном счете преследует задачу оторвать Казахстан от Советского Союза». Надо быть бессовестным хулиганом, чтобы публично утверждать такие чудовищные вещи. Заявляю, что моя позиция по вопросам коренизации и индустриализации ничего общего никогда не имела с позицией Садвокасова и других националистов и всегда была позицией большевистской.

Что же касается земельного вопроса, то в этом вопросе я допускал ошибку. Совершенно правильно возражая против линии Смирнова А.П., Чаяновых и Кондратьевых, которые хотели немедленно в 1927-1928 гг. открыть переселение в Казахстан для десятков тысяч семей из центральных районов СССР и, в целях поощрения самотечного переселения, настаивали на внеочередном землеустройстве самовольно прибывающих в КазАССР переселенцев, я в вопросах очередного землеустройства скатился на неправильную позицию. Я этот вопрос, вопреки